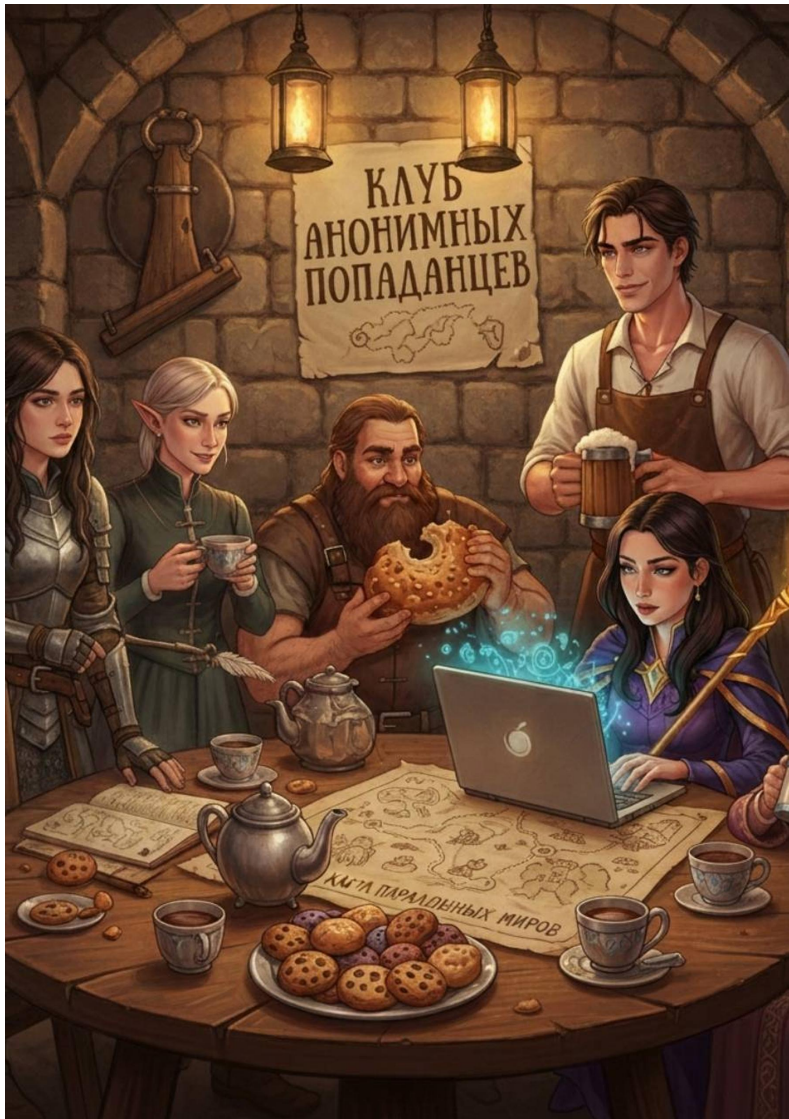

КЛУБ
АНОНИМНЫХ
ПОПАДАНЦЕВ

КЛУБ АНОНИМНЫХ ПОПАДАНЦЕВ

Анастасия Миронова

Клуб анонимных попаданцев

<https://litres.ru/74013836>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она спасла мир — и её выбросили, как мусор.

Алиса была Светлой Воительницей. Победила Властелина Тьмы, спасла Семь Королевств и принца, которого любила. А потом её предали. Вышвырнули обратно на Землю, где прошло три года, родители продали квартиру, бывший жених женился на её лучшей подруге, и никому нет дела до героя в изрубленных доспехах и с пустым кошельком.

От отчаяния она заходит в первый попавшийся бар — и за стойкой стоит тот, кого она поклялась убить. Рейнар, бывшая Правая Рука Тьмы, её заклятый враг. Теперь он просто Кай — бармен с наглой улыбкой, шрамами и геранью на подоконнике. Он наливает ей чай, смеётся над её гордостью и отводит в подвал, где собираются такие же попаданцы-неудачники. Клуб Анонимных Попаданок. Здесь пьют чай с плюшками, проходят терапию и учатся жить в мире, где магия почти умерла.

А когда из прошлого явится новая угроза, бывшим врагам придётся решить: они всё ещё хотят убить друг друга — или уже не могут друг без друга?

Содержание

Приземление в никуда	4
Добро пожаловать в ад	12
Трудотерапия с демоном	19
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анастасия Миронова

Клуб анонимных попаданцев

Приземление в никуда

Небо выплюнуло её без предупреждения. Только что Алиса стояла на балконе победного замка, вдыхала запах гари от поверженной армии Тьмы и смотрела, как принц Эдвард поднимает её окровавленный меч над головой, провозглашая победу. Толпа ревела. Солнце золотило шпили. Где-то в груди теплилось усталое, выстраданное: «Я сделала это. Я спасла мир. Теперь всё будет хорошо». А потом мир схлопнулся. Вспышка. Ощущение падения в бездну. Крик застрял в горле — и вот она уже летит вниз головой в чужое серое небо, а под ней стремительно приближается мокрая листва, асфальт, скамейка с облупившейся краской. Алиса рухнула в куст сирени, сломала ветки, перекатилась через плечо — тело помнило боевую выучку, даже когда разум отказывался верить происходящему. Она встала. Встала посреди маленького московского парка — ободранная, в изрубленных доспехах, с мечом в одной руке и пучком сиреневых листьев в волосах. На плече зияла рваная рана, которую она получила

час назад от когтей Властелина Тьмы. Рана всё ещё кровоточила. Значит, прошло не больше часа. Женщина с коляской, проходившая мимо, замерла. Её глаза медленно расширились. — Это это косплей? — неуверенно спросила она, прижимая сумку к груди. Алиса открыла рот, чтобы ответить. И поняла, что не знает, что говорить. Она огляделась. Серые девятиэтажки, припаркованные машины, жёлтые листья на мокром асфальте, запах бензина и прелых листьев. Никаких башен. Никаких драконов. Никакого горизонта, горящего багровым закатом Империи Эльфов. Дом. Это был её родной мир. Земля. Москва. Октябрь. Но что-то было не так. Она помнила этот парк. Вот ту скамейку, где они с Марком целовались на третьем курсе. Вот ларёк с шаурмой, который всегда закрывался раньше, чем она успевала после пар. Вот граффити на трансформаторной будке — криво нарисованный череп, который они с подружкой Ликой когда-то пытались закрасить. Только граффити было другое. Череп перерисован. И ларёк обшит сайдингом другого цвета. И деревья вокруг стали выше, чем она помнила. Алиса медленно опустила меч. Остриё упёрлось в землю. Руки дрожали — то ли от усталости, то ли от холодного ужаса, который начал заполнять грудную клетку. Женщина с коляской уже пятилась, набирая что-то в телефоне. Алиса не стала её останавливать. Она села на скамейку. Прямо в доспехах. Прямо с мечом. Никто больше не подходил. Москвичи умеют не замечать странностей — или делают вид, что не замечают. Вдох. Выдох. Она

попыталась призвать магию — хотя бы искру Света, чтобы залечить рану на плече. В груди что-то слабо трепыхнулось и погасло. Как лампочка перед тем, как перегореть окончательно. Пустота. Магия не работала. Именно в этот момент Алиса, Светлая Воительница Алессия, победительница Властелина Тьмы, спасительница Семи Королевств, понастоящему испугалась. Телефон-автомат. Она нашла его на углу — чудом сохранившийся, обклеенный объявлениями. У неё не было ни рубля. Пришлось разбить стекло ударом локтя (звон, крик какой-то бабушки: «Хулиганка! Полицию вызову!»), вытащить трубку и набрать мамин номер по памяти. Гудок. Ещё гудок. — Алло? Голос мамы. Родной, чуть усталый. Алиса едва не разрыдалась в трубку. — Мама, это я. Я вернулась. Я я не знаю, как объяснить, но я здесь. Можешь приехать? Я в нашем парке, возле Тишина в трубке. Потом — сухой, чужой голос: — Алиса?.. Этого не может быть. — Почему? Мам, это правда я, я просто исчезла на время. Но я вернулась. Всё в порядке. — Ты исчезла три года назад. Сердце ухнуло в пятки. — Что?.. — Три года, Алиса. Тебя искала полиция. Мы с отцом чуть с ума не сошли. Мы думали, тебя убили. Похоронили пустой гроб год назад. А теперь ты звонишь и говоришь «приезжай»? Алиса смотрела на своё отражение в разбитом стекле автомата — грязное лицо, дикие глаза, кровь на виске. Три года. Для неё прошло полтора года в другом мире. Здесь — три. — Мама, я всё объясню. Дай мне приехать. Я — Не надо. — Голос стал

жёстким. — Твой отец перенёс инфаркт после твоего исчезновения. Второго раза он не переживёт. Я не знаю, где ты была эти три года, но если ты тогда решила уйти — уходи. И сейчас. Короткие гудки. Алиса стояла, прижимая трубку к уху, и слушала тишину. Потом аккуратно повесила трубку на место. Развернулась. Пошла прочь. Дальше — как в тумане. Она нашла Марка. Бывший жених, тот самый, что провожал её до подъезда и говорил «я дождусь». Его страница в соцсети нашлась быстро — Алиса зашла в первое попавшееся интернет-кафе, пропахшее сигаретами и чьим-то вчерашним ужином. Администратор косился на доспехи, но молчал. Фотографии. Марк улыбается. Марк держит за руку девушку в белом платье. Марк целует невесту. Невесту звали Лика. Её лучшая подруга Лика. Дата свадьбы — полтора года назад. Алиса закрыла вкладку. Потом открыла заново. Потом ещё раз. Фотографии не менялись. Лика смотрела с экрана счастливыми глазами, прижимаясь к плечу Марка, а внизу комментарии: «Как я рада за вас!», «Наконец-то!», «Вы так долго шли к этому!». Долго шли. Конечно. Алиса вышла из интернет-кафе. На улице моросил дождь. Она стояла под козырьком и смотрела, как капли разбиваются об асфальт. С мечом, в доспехах, с пустым кошельком и такой же пустой грудной клеткой. Что дальше? Она не знала. Героев не учат, что делать после победы. Их учат побеждать. А потом выбрасывают. Ноги сами понесли куда-то. Мимо витрин, мимо спешащих прохожих, мимо светящихся вывесок. Она

не чувствовала холода, хотя дождь уже промочил волосы и стекал за шиворот. Рана на плече ныла. Желудок сводило от голода. Бар. Вывеска без названия, только неоновая надпись «ОТКРЫТО» и тёмная дверь. Алиса толкнула её, просто потому что нужно было где-то сесть. Где-то, где можно пять минут не идти. Внутри пахло деревом, алкоголем и чем-то сладким — вишнёвый табак, может быть. Приглушённый свет, пустые столики, барная стойка из тёмного дуба. Чисто, но без пафоса. На стенах — старые пластинки, пара постеров с рок-группами, книжная полка, заставленная потрёпанными томиками. Идеальное место, чтобы провалиться сквозь землю. Алиса подошла к стойке. Стул скрипнул под ней. Она положила меч на стойку — лезвие глухо звякнуло о дерево. Бармен стоял спиной, что-то протирая. Высокий, широкоплечий, в чёрной футболке. Волосы тёмные, чуть влажные. Когда он повернулся, Алиса забыла, как дышать. Она знала это лицо. Резкие черты, шрам через левую бровь, глаза цвета тёмного янтаря. Эти глаза она видела в последний раз на поле боя — когда пронзила его плечо клинком, а он рассмеялся ей в лицо и исчез в портале. Рейнар. Правая Рука Властелина Тьмы. Генерал, чьё имя шептали с ужасом. Человек, которого она поклялась убить. Бармен наклонил голову. Его взгляд скользнул по её доспехам, по мечу, по лицу — и вдруг его губы растянулись в медленной, опасно знакомой усмешке. — Светлая Воительница Алессия, — произнёс он, и от звука этого голоса у неё побежали мурашки. — Какая

честь. Я уж думал, ты всё, героически сдохла в лучах собственной славы. Она дёрнулась. Рука сама легла на рукоять меча. Мышцы напряглись — тело помнило сотни тренировок и десятки боёв. — Ты, — выдохнула она. — Я, — согласился он, опираясь локтями на стойку. — Добро пожаловать в мой бар. У нас акция: коктейль «Горькая реальность» за полцены. Будешь? Алиса вскочила, опрокидывая стул. Меч взлетел, описав дугу — остриё остановилось в дюйме от его горла. Бармен даже не моргнул. Только перевёл взгляд на лезвие, потом обратно на неё. — Искрит, — заметил он. — Смотрю, магия тебя покинула. Иначе я бы уже был горсткой пепла, правда? — Заткнись. Ты убил сотни невинных. Ты — Я знаю, что я. — Его голос стал тише, жёстче. — Но сейчас ты в моём заведении, с пустым карманом и кровью на плече. Опусти меч, Воительница, и я, так и быть, налью тебе выпить. За старые времена. Она не опустила. Но и не ударила. Что-то в его лице изменилось — на секунду мелькнуло что-то почти человеческое. Усталость, может быть. Или тень той же пустоты, что грызла её саму изнутри. — Я пришла сюда не за выпивкой, — процедила она. — А зачем? За геройской смертью? Увы, здесь не тот филиал. — Он легко отвёл лезвие пальцем, и Алиса, к своему стыду, позволила ему это сделать. Силы кончались. — Сядь. Ты пугаешь моих алкашей. Алиса оглянулась. В углу действительно сидел какой-то мужичок в растянутом свитере и с интересом наблюдал за происходящим. Рядом с ним — женщина с пуч-

ком седых волос, в фартуке поверх платья. Оба смотрели без страха, скорее с сочувствием.— Это кто? — спросила она. — Мои клиенты, — пожал плечами бармен. — И, поверь, ты захочешь с ними познакомиться. Петрович, будь добр, принеси аптечку. Мужичок в свитере кивнул и неторопливо вышел из-за столика. Алиса заметила, что он прихрамывает на левую ногу — и что под рукавом его свитера мелькнула татуировка. Руна. Древняя, эльфийская.— Ты не один, — прошептала она.— О нет. — Бармен обошёл стойку и встал рядом — слишком близко, как привык когда-то. Запах вишнёвого табака и чего-то пряного. — Нас здесь много. Идём. Я покажу тебе кое-что. Он направился к не приметной двери в глубине зала. Алиса колебалась ровно секунду. А потом пошла следом — потому что выбора не было. Идти ей всё равно некуда. Узкая лестница вниз. Лампочка без плафона, выщербленные ступени. Пахнет сыростью, кофе и корицей. Внизу — ещё одна дверь, самая обычная, обитая дешёвым дерматином.— Добро пожаловать в Клуб, — сказал её провожатый и толкнул дверь. В подвале было неожиданно уютно. Складные стулья, расставленные кругом, термос на столе, тарелка с домашними плюшками. Пара кресел, торшер с жёлтым абажуром. На стене — коряво нарисованный плакат: «Клуб Анонимных Попаданок. Вход только для своих. Чай обязательно». За столом сидели люди. Человек шесть или семь, разного возраста. Кто-то в обычной одежде, кто-то в домашнем. Та самая женщина с пучком — уже здесь, раз-

ливаает чай по кружкам. Петрович спускается следом, несёт аптечку. И ещё несколько лиц, которые она не успела разглядеть.— Новенькая? — спросила женщина с пучком, поднимая глаза на Алису. Взгляд у неё был цепкий, всё понимающий. — Надо же, в доспехах. Давно выпала?— Три часа назад, — ответил бармен за Алису. — Прямо с бала победы. Зовут Алессия, можно Алиса. Герой, спасительница, все дела. В общем, наша клиентка.Женщина кивнула и подвинула Алисе кружку с чаем.— Садись, милая. Сейчас будем знакомиться. Меня зовут Вера Павловна. Я здесь главная. И да — добро пожаловать домой, хоть пока тебе так и не кажется.Алиса стояла на пороге, сжимая рукоять меча, и смотрела на этих странных, нелепых, уставших людей, которые пили чай в подвале и называли себя попаданками. Смотрела на бармена с янтарными глазами, который уже отвернулся и что-то тихо говорил Вере Павловне. Смотрела на плюшки, на плакат, на тёплый свет торшера.И впервые за этот бесконечный день что-то внутри неё — крошечное, почти мёртвое — чуть шевельнулось.Может быть, она всё-таки не одна.

Добро пожаловать в ад

Вера Павловна оказалась женщиной, которая не задавала лишних вопросов. Точнее, задавала — но только те, на которые действительно нужны были ответы.— Имя земное? — спросила она, доставая откуда-то потрёпанный блокнот.— Алиса. Алиса Морозова.— Возраст?— Двадцать пять. Или двадцать восемь? — Алиса запнулась. — Там прошло полтора года, здесь, говорят, три. Я уже не знаю.Вера Павловна сделала пометку в блокноте и кивнула, словно слышала такое каждый день. Возможно, так и было.Собрание шло своим чередом. Петрович — тот самый мужичок в растянутом свитере — принёс аптечку и молча принялся обрабатывать рану на плече Алисы. Руки у него были грубые, но двигались бережно, профессионально.— Избранный? — спросила Алиса, косясь на руны под его рукавом.— Бывший, — буркнул Петрович. — Избранный Семизвёздного Пророчества, спаситель Эльфийского Предела, носитель Меча Зари. Теперь сантехник в ЖЭКе. Руны помогают трубы находить.Он сказал это так буднично, что Алиса не нашлась с ответом.Женщина с пучком — та самая, что разливала чай — представилась тётей Раей. Она, как выяснилось, была истинной парой одного из Владык Драконьего Пика. Провела в его замке двенадцать лет, родила двоих детей, пережила три покушения, один дворцовый переворот и в итоге была изгнана обратно

на Землю, когда её муж решил, что истинная пара — это, конечно, хорошо, но политический брак с эльфийской принцессой лучше. — Плюшки с корицей, — сказала тётя Рая, пододвигая тарелку. — Ешь. У тебя шок. От сахара полегчает. Алиса послушно откусила. Плюшка была тёплой, мягкой, невероятно вкусной. Что-то в ней действительно чуть-чуть ослабило тугой узел внутри. Остальные члены клуба пока молчали, разглядывая новенькую. Молодой парень с гитарой — представился Гришей, бывший бард из мира Пяти Лун. Девушка с короткой стрижкой и усталыми глазами — Марина, три года была наложницей в гареме Восточного Султана, сбежала через портал, который открылся случайно во время землетрясения. Пожилой мужчина в очках — Семён Аркадьевич, профессор, угодивший в тело мага-некроманта и проведший в чужом теле семь лет, пока не нашёл способ обратного обмена. И он. Бармен. Тот, кто привёл её сюда. Он стоял, прислонившись к стене, сложив руки на груди, и наблюдал. Не участвовал, не комментировал — просто смотрел. Его янтарные глаза не отпускали её ни на секунду. — А ты? — Алиса повернулась к нему. — Представишься? Или мне называть тебя «Эй, ты, убийца»? Он лениво отлепился от стены. — Кай. Здесь меня зовут Кай. — Земное имя? — Выбрал сам. Рейнар остался там. — Он дёрнул плечом. — Вместе с армией Тьмы, Властелином и всем остальным. — И давно ты здесь? — Пять лет. Алиса помолчала, переваривая. Пять лет. Значит, его выбросило на Землю за-

долго до финальной битвы. Задолго до того, как она пронзила его плечо. Он сидел здесь, в этом баре, наливал коктейли и ходил на собрания Клуба, пока она проливала кровь за принца, который в итоге её предал.— Ты знал, — сказала она медленно. — Знал, что меня выкинет сюда.— Догадывался. — Кай пожал плечами. — Властелин всегда избавлялся от тех, кто переставал быть полезен. Герои — расходный материал. Отработанный инструмент. Он произнёс это так спокойно, что Алисе захотелось запустить в него кружкой. Но кружка была тёплой, в ней был вкусный чай, а сил на скандал не осталось совсем. Она сдержалась.— Ладно, — вмешалась Вера Павловна. — Эмоции — это нормально. Но давайте по существу. Алиса, у тебя есть где жить?— Нет.— Деньги?— Тоже нет.— Документы?— Остались в том мире. Вместе с остатками моей жизни. Вера Павловна вздохнула и сделала очередную пометку в блокноте. Вид у неё был такой, словно она решала в уме сложное уравнение.— У нас есть программа адаптации, — сказала она. — Временное жильё, помощь с оформлением документов, трудоустройство. Но с жильём сейчас напряжёнка. У Петровича трое новых, у тёти Раи ремонт, у Марины кошка рожает со дня на день. Остаётся только один вариант. Она подняла глаза на Кая. В подвале повисла тишина. Петрович перестал бинтовать плечо. Тётя Рая замерла с чайником в руке.— Нет, — сказала Алиса прежде, чем Вера Павловна успела открыть рот. — У меня нет других вариантов, — спокойно ответила Ве-

ра Павловна. — У Кая двухкомнатная квартира над баром. Одна комната пустует. — Я не буду жить с ним. — А я, думаешь, в восторге? — подал голос Кай. — Но правила Клуба — помогать новичкам. Даже тем, кто пытался меня убить. — Не пыталась. Я тебя ранила. — Да, спасибо, плечо до сих пор ноет к дождю. — Ты заслужил. — Возможно. Но это не отменяет того факта, что тебе некуда идти. Алиса открыла рот. Закрыла. Снова открыла. — Я лучше буду ночевать на улице. — Октябрь, — напомнил Кай. — Ночью минус. В доспехах неудобно спать, проверял. — Ты специально — Стоп. — Вера Павловна хлопнула ладонью по столу. Звук вышел негромкий, но все мгновенно замолчали. — Я понимаю вашу историю. Понимаю, что между вами кровь, война и всё такое. Но здесь Земля. Здесь другие правила. Ты, — она указала на Алису, — даёшь слово не нападать на Кая. Ты, — указала на Кая, — даёшь слово обеспечить ей крышу над головой и не провоцировать. Через месяц пересмотрим. Договорились? Молчание. — Договорились, — процедила Алиса сквозь зубы. — Договорились, — эхом отозвался Кай, и в его голосе ей послышалась насмешка. Квартира над баром оказалась на удивление нормальной. Алиса ожидала логова тёмного генерала — цепи на стенах, черепа, алтарь Властелину Тьмы. Вместо этого она увидела небольшую прихожую с вешалкой, потёртый ламинат, книжный шкаф, забитый детективами в мягких обложках, и постер группы «Кино» на стене. — Твоя комната там, — Кай кивнул на дверь слева. —

Моя справа. Ванная прямо. Кухня общая. Готовлю я по очереди, на этой неделе моя очередь, но сегодня ужина не будет, извини, не ждал гостей. Он говорил ровно, буднично, словно заселял соседку по объявлению. Алиса стояла в коридоре, прижимая к груди меч — единственное, что у неё было — и чувствовала, как реальность происходящего медленно добывает остатки её героического самообладания. Она, Светлая Воительница, победительница Тьмы, стоит в прихожей московской квартиры, пропахшей табаком и кофе, а её заклятый враг показывает ей, где лежат чистые полотенца. — Полотенца в шкафу, — сказал он, словно прочитав её мысли. — Если хочешь в душ, там есть горячая вода. Одежды женской нет, но могу дать футболку. — Я лучше в доспехах посплю. — Как знаешь. Он развернулся и ушёл в кухню. Через минуту оттуда донёсся звук закипающего чайника. Алиса зашла в свою комнату. Маленькая, метров девять, но чистая. Диван, застеленный пледом, стол у окна, пустой шкаф. На подоконнике — герань. Герань. У тёмного генерала росла герань. Она села на диван. Меч прислонила к стене. Закрыла лицо руками. И тут из кухни раздался голос: — Чай будешь? У меня бергамот. Или чёрный с чабрецом. — Ты серьёзно? — крикнула она в ответ. — Мы враги. Мы убивали друг друга. А ты предлагаешь чай? Пауза. — Я предлагаю чай, — спокойно ответил он, появляясь в дверном проёме с двумя кружками в руках, — потому что ты выглядишь так, словно сейчас рухнешь. А враги мы или нет — решится поз-

же. Когда ты отдохнёшь. Держи. Он поставил кружку на стол и вышел, прикрыв за собой дверь. Алиса смотрела на кружку. От неё поднимался пар. Пахло бергамотом. Она сидела, смотрела на пар — и вдруг почувствовала, как по щекам текут слёзы. Молча, без всхлипов. Просто текли и текли, капая на доспехи, на плед, на руки. Она не плакала с того дня, как впервые взяла в руки меч. Ей казалось — герои не плачут. Но она больше не была героем. Она была никем. В чужой квартире, с чаем от врага, без прошлого и будущего. Чай был вкусный. Ночью она не спала. Диван оказался удобным, плед тёплым, подушка мягкой. Но каждый раз, закрывая глаза, Алиса видела одно и то же: вспышку портала, падение в бездну, лицо Кая — там, в бою, со шрамом через бровь и безумной улыбкой. А потом — здесь, в баре, с усталыми глазами и геранью на подоконнике. Она встала и вышла на кухню. Часы показывали три ночи. Кай сидел за столом. Просто сидел в темноте, при свете уличного фонаря, лившегося в окно, и смотрел куда-то в стену. Перед ним стояла кружка с чем-то, что явно было не чаем. — Не спится? — спросил он, не оборачиваясь. — А ты как думаешь? Она села напротив. Сейчас, в полутьме, он выглядел иначе. Не генералом, не барменом — просто уставшим человеком со шрамами. — Почему ты мне помогаешь? — спросила она. — Серьёзно. Я пыталась тебя убить. Ты пытался убить меня. Почему? Он помолчал. Сделал глоток из кружки. — Потому что я устал, — сказал он наконец. — Устал ненавидеть. Там, — он мотнул голо-

вой куда-то в сторону, словно указывая на другой мир, — я ненавидел пятнадцать лет. Каждый день. Каждого светлого мага, каждого эльфа, каждого человека. Властелин выжег во мне всё, кроме ненависти. А потом выкинул, как сломанную игрушку. И знаешь, что я понял за пять лет здесь?— Что?— Что ненависть — это просто привычка. Вредная привычка. От неё можно отказаться, если очень захотеть. Он повернул голову и посмотрел ей прямо в глаза. В темноте его янтарные глаза казались почти чёрными.— Ты не враг мне, Алиса. Ты просто единственный человек в этом мире, который знает, через что я прошёл. Она не нашлась, что ответить. Они сидели молча. За окном шуршали шины по мокрому асфальту, где-то далеко выла сигнализация. Обычная московская ночь. И два бывших врага за кухонным столом, разделённые кружками с остывшим чаем и целой вселенной общей боли.— Я всё ещё тебя ненавижу, — сказала она наконец. Но голос прозвучал неубедительно.— Я знаю. — Он едва заметно усмехнулся. — Но ты всё ещё пьёшь мой чай. Она опустила взгляд на кружку. Чай давно остыл. Но она продолжала его пить.

Трудотерапия с демоном

Утро началось с крика. Алиса проснулась рывком, села на диване, рука автоматически дёрнулась к мечу. Где она? Что происходит? Почему вокруг неё не шатёр, не замок, не поле битвы, а маленькая комната с геранью на подоконнике? Крик повторился. Нет, не крик — вопль. Где-то за стеной, надрывный и музыкальный одновременно, на незнакомом языке. Алиса вылетела в коридор с мечом наголо, готовая к нападению, и едва не врезалась в Кая. Тот стоял у двери ванной с зубной щёткой во рту, мокрыми после душа волосами и совершенно невозмутимым лицом. На нём были только джинсы, сползшие на бёдра, и капли воды на плечах. Алиса резко отвела взгляд. Потом снова посмотрела. Потом снова отвела. — Это ещё что? — рявкнула она, стараясь смотреть исключительно на его лицо. — Гриша, — невнятно ответил Кай, вынимая щётку изо рта. — Наш бард. Репетирует. — В шесть утра?! — У него творческий кризис. В том мире он пел баллады, которые исцеляли раны. Здесь его максимум — караоке по пятницам. Вот он и страдает. Из-за стены снова донеслась рулада. Что-то на эльфийском, высокое и тоскливое, как вой собаки на луну. Алиса опустила меч. — Он живёт за стеной? — Смежная квартира. Дом маленький, соседи все свои. Петрович сверху, Гриша справа, Марина слева. Привыкай. Кай прошёл мимо неё на кухню — слишком близко,

задев плечом. Алиса дёрнулась. Он даже не обернулся. Через минуту оттуда запахло кофе. — Завтрак через десять минут, — бросил он через плечо. — У меня яичница и тосты. Если хочешь добавки — готовь сама. — Я не хочу. — Как знаешь. Она хотела. Желудок сводило, последней едой была та самая плюшка тёти Раи. Но гордость не позволяла сесть за стол с этим человеком и есть его яичницу. Алиса закрылась в ванной, включила воду и стояла, глядя на своё отражение в зеркале. Вид был тот ещё. Синяки под глазами, спутанные волосы, царапина на виске. Доспехи она вчера кое-как сняла и теперь стояла в нижней рубашке, больше похожей на обноски. На полочке у зеркала лежала чужая расчёска, чужой дезодорант, чужой кусок мыла. Всё чужое. Она чужая в этом мире. Когда она вышла, на кухне стояла одна тарелка. С яичницей, тостом и нарезанным помидором. Кай сидел за столом со своей порцией и читал что-то в телефоне, не поднимая глаз. — Я сказала, что не хочу, — повторила Алиса. — А я не тебе готовил. Я себе приготовил, но не доел. Выбрасывать жалко. Врал. Тарелка была тёплой, яичница нетронутой. Алиса это видела. Но желудок взмолился так громко, что гордость отступила на шаг. Она села. Ели молча. Гриша за стеной наконец заткнулся. Утро было серым, дождливым, и капли стучали по жестяному отливу под окном — мерно, монотонно. Как отсчёт времени, которого у неё теперь слишком много. — Сегодня ищешь работу, — сказал Кай, допивая кофе. — Правило Клуба: неделя на поиск. Если не най-

дёшь — будешь отрабатывать долг здесь, в баре.— Я ничего тебе не должна.— Должна. Крыша, еда, вода. Думаешь, коммуналка бесплатная?Алиса стиснула вилку. Металл жалобно скрипнул.— Я спасла мир.— Это там. — Кай кивнул в сторону окна, за которым было только серое небо. — А здесь ты безработная без документов. И мир этот, заметь, даже не заметил твоего подвига. Так что доедай и иди. Вера Павловна сделала список вакансий.Он пододвинул к ней листок, вырванный из блокнота. Там аккуратным почерком было выведено: «1. Курьер (велосипед предоставляется). 2. Администратор в салон красоты. 3. Продавец-консультант в книжный».— Ты серьёзно? — Алиса уставилась на список. — Я победила Властелина Тьмы. Я командовала армией. А ты предлагаешь мне развозить чужую еду?— Для курьера нужно уметь ездить на велосипеде. Ты умеешь?Алиса открыла рот. Закрыла.— Я умею скакать на боевом коне. Думаю, с велосипедом справлюсь.— Ну вот и проверим.Курьером её не взяли.Сначала всё шло неплохо. Ей выдали велосипед, жёлтую куртку с логотипом и первый заказ: доставить суши в офис на другом конце района. Алиса выехала. Ветер в лицо, дождь моросит, педали крутятся — почти как скачка, только конь железный и не слушается команд.Она добралась до офиса за пятнадцать минут. Даже быстрее, чем требовалось. Вошла в вестибюль с пакетом в руках, уже предвкушая маленькую победу.И тут охранник спросил:— Девушка, а где ваш пропуск?— Пропуск? Я курьер. Мне нужно на

третий этаж, заказ доставить.— Без пропуска нельзя.— Тогда спуститесь вы. Или заказчик. Я не могу ждать, у меня ещё три адреса. Охранник лениво пожал плечами. Заказчик не спускался. Телефон разрядился. Алиса стояла в вестибюле, сжимая пакет с остывающими суши, и чувствовала, как внутри закипает знакомая боевая ярость. В Империи Эльфов она могла войти в любой замок. Перед ней открывались ворота, склонялись стражники. А здесь какой-то мужик с бейджилом не пускал её дальше турникета. Она всё-таки прорвалась. Просто перепрыгнула турникет, пробежала мимо опешившего охранника и взлетела на третий этаж, пока он кричал что-то в рацию. Заказ вручила лично в руки — молодому парню в костюме, который шарахнулся от неё, как от привидения.— Ваши суши, — выдохнула она. — Приятного аппетита. Спускалась она уже в сопровождении двух охранников. Вежливых, но непреклонных. Велосипед конфисковали. Куртку пришлось вернуть. Трудовой договор разорвали, не успев заключить. Вернувшись в бар, Алиса швырнула на стойку смятую жёлтую куртку и молча села на табурет. Кай, протиравший стаканы, поднял бровь.— Уволена?— Сама ушла.— Из вестибюля вылетела пулей, Петрович видел. Он как раз в том здании трубы чинил. Алиса сжала зубами. Весь этот город — одна большая деревня. И все здесь, кажется, следили за каждым её шагом.— Салон красоты? — невинно предложил Кай. — Или книжный?— Книжный. В книжном её не взяли, потому что для этого нужны были хоть

какие-то документы, а ещё — умение пользоваться кассой. Алиса попыталась объяснить, что она быстро учится, но менеджер, молодой человек с идеальной укладкой, только развёл руками: «Девушка, ну вы поймите, у нас очередь из соискателей с опытом. А у вас что? Владение мечом?» Владение мечом в графе «навыки» действительно не помогло. В салоне красоты её продержали дольше — целых полдня. Администратор должна была записывать клиентов, предлагать чай и улыбаться. Алиса честно пыталась. Правда. Даже улыбалась, хотя после третьей улыбки у неё свело скулы. Но когда одна из клиенток начала капризничать, требуя переделать маникюр, а мастер расплакалась, Алиса не выдержала. Она встала, посмотрела на капризную даму тем самым взглядом, которым когда-то умирляла взбунтовавшихся вассалов, и ледяным тоном произнесла:— Маникюр прекрасный. Вы просто не умеете носить красный. Дама побледнела. Мастер перестала плакать. Управляющая попросила Алису уйти и больше не возвращаться. К вечеру она вернулась в бар — уставшая, злая, с комком неудач в горле. Села за стойку. Кай поставил перед ней стакан. Вода. Безо льда. Без лимона. Просто вода.— Я не просила.— У тебя губы пересохли. Пей. Она выпила. Вода была холодной, вкусной. Он смотрел, как она пьёт, и молчал.— Не смотри на меня так, — буркнула она.— Как?— Как на раненого зверя.— Ты не раненый зверь. Ты воин, который проиграл три битвы за день. Это бывает.— У меня ничего не получается. Я не умею жить здесь.— Никто не умеет.

Первое время. Он оперся локтями на стойку. Она заметила шрам у него на предплечье — длинный, рваный, старый. Не её работа. Чей-то ещё.— Когда меня выбросило, — сказал Кай, глядя куда-то в сторону, — я три месяца жил в подвале этого бара. Пил. Хотел умереть. Не мог найти смысла. А потом пришла Вера Павловна и сказала: «Если тебе всё равно, жив ты или мёртв, почему бы не поработать за стойкой? Хуже не будет». Я попробовал. Хуже не стало.— И стало лучше?— Не лучше. По-другому. Алиса молча крутила пустой стакан в пальцах. Свет над стойкой был тёплым, жёлтым. За окном опять начинался дождь. В баре было пусто, только они двое и тихая музыка — что-то блюзовое, хриплое.— Я не хочу работать на тебя, — сказала она.— Знаю. Но вариантов у тебя нет. Давай так: одна смена. Завтра вечером. Если не справишься — придумаем что-то ещё. Если справишься — будешь получать зарплату. Жалкую, но честную.— Шесть смен.— Три.— Четыре и бесплатный ужин. Кай усмехнулся — не той насмешливой улыбкой, которую она уже ненавидела, а по-другому, почти тепло.— Торгуешься, как эльфийский купец. Четыре и ужин. По рукам. Он протянул ладонь. Алиса секунду колебалась. Потом пожала. Рука у него была горячая, сухая, с мозолями на ладони — не как у бармена. Как у мечника. Их пальцы соприкоснулись. Задержались на секунду дольше, чем нужно. Оба одновременно отдернули руки. Алиса отвела взгляд.— Во сколько завтра?— В шесть. Форма одежды — что-нибудь без кольчуги.— У меня нет

другой одежды.— Завтра утром тётя Рая зайдёт. У неё от прошлых новичков целый мешок тряпок остался. Алиса кивнула. Встала.— Я спать.— Спокойной ночи. Она ушла в свою комнату, закрыла дверь, прислонилась к ней спиной. Ладонь всё ещё помнила тепло его руки. Она сжала пальцы в кулак.— Проклятье, — прошептала она в темноту. За стеной Гриша снова затянул свою тоскливую балладу. На этот раз на русском. Что-то про утраченную магию, про крылья, которые больше не держат. И Алиса впервые подумала, что понимает слова. Следующим утром явилась тётя Рая с баулом. Из баула на диван высыпались джинсы, свитера, пара футболок, старенькая, но чистая толстовка. Никаких платьев, никакой брони. Просто одежда. Человеческая.— Ты стройная, должно подойти, — сказала тётя Рая, критически оглядывая Алису. — Вот это бери. Это тоже. А это — нет, цвет не твой, будешь как бледная поганка. Ты вообще кто по гороскопу?— По чему?— Ладно, забудь. К полудню Алиса была одета в тёмные джинсы (чуть длинноваты, пришлось подвернуть) и серый свитер (мягкий, колючий, пах старым шкафом и лавандой). Доспехи она сложила в углу шкафа. Меч убрала под кровать. Это было странно — стоять посреди комнаты в обычной одежде и видеть в зеркале обычную девушку. Не героя. Не воина. Просто Алису. В шесть она спустилась в бар. Кай уже был там — расставлял бутылки, проверял кассу, включал музыку. Увидев её, он замер на секунду. Взгляд скользнул по свитеру, по джинсам, по волосам, ко-

торые она заплела в простой хвост.— Нормально, — сказал он, отворачиваясь.— «Нормально»? И всё?— А что ты хочешь услышать? Что ты прекрасна? — В его голосе мелькнула прежняя колкость. — Ты на работе, Воительница. Давай, фартук на вешалке. Начинаем. Вечер был будний, посетителей мало. Пара мужчин в углу пили пиво, какая-то парочка целовалась у окна, одинокий старик читал газету за стойкой. Алиса училась наливать пиво (пена через край), смешивать простые коктейли (перепутала джин с тоником и получила язвительный комментарий), принимать заказы (забыла, что нельзя называть гостей «граждане»).— Не «граждане», — прошипел Кай, проходя мимо. — «Добрый вечер, что будете заказывать». С улыбкой.— Я улыбаюсь.— Это оскал. Она попыталась снова. Вышло не лучше.— Ладно, стой пока на подаче, — вздохнул Кай. — Хотя бы не урони поднос. Поднос она уронила. Всего один раз, и кружка уцелела, но Кай закатил глаза так выразительно, что Алисе захотелось запустить в него второй. Ближе к десяти в бар зашла компания молодых парней — шумные, весёлые, явно уже где-то выпившие. Один из них — высокий, нагловатый, с модной стрижкой — сразу заметил Алису.— О, новенькая! Как зовут, красавица? Алиса проигнорировала.— Что будешь заказывать?— Тебя. — Он заржал, оглядываясь на друзей. — В смысле — что посоветуешь? Она открыла рот, чтобы посоветовать ему воды и отрезвления, но тут откуда-то сбоку возник Кай. Просто материализовался — и встал между ней и

парнем. Не вплотную, но достаточно, чтобы перекрыть линию обзора.— Коктейльную карту сейчас принесу, — сказал он ровным голосом, от которого почему-то веяло холодом. — А девушка занята.— Да я просто спросил— Вы просто спросили. Она просто занята. Парень осёкся, что-то буркнул и ушёл к столику. Кай повернулся к Алисе. У него было такое лицо, словно он только что придушил кого-то мысленно и теперь раздумывал, не повторить ли в реальности.— Я сама могу за себя постоять, — сказала она негромко.— Знаю. Но это мой бар и мои гости. Не хочу, чтобы ты кого-нибудь покалечила.— Я не собиралась— Собиралась. У тебя глаза стали, как перед битвой. Я помню этот взгляд. Он развернулся и ушёл за стойку. Алиса осталась стоять с подносом в руках и странным чувством внутри. Он её защитил? Или просто не хотел проблем для бара? И почему от мысли, что он помнит её «взгляд перед битвой», у неё сжалось что-то под рёбрами? Смена закончилась в полночь. Последний гость ушёл, Кай закрыл дверь, перевернул табличку на «ЗАКРЫТО». Алиса устало опустилась на стул. Ноги гудели, спина болела, в голове гудело.— Ну что, Воительница, — Кай подошёл с двумя кружками. В одной — чай, судя по запаху. — Первая смена. Как ощущения?— Как после штурма крепости. Только крепость победила.— Это нормально. — Он поставил кружку перед ней. — Пей. Чай с мятой, помогает от усталости. Она сделала глоток. Мята, мёд, что-то ещё. Действительно помогало.— Спасибо, — сказала она, глядя

в кружку.— Что?— Спасибо, говорю. За то, что не выгнал. За чай. За этого идиота, которого ты отогнал.— Это не благотворительность. Просто ты ещё не доработала свои четыре смены.— Ты невыносим.— Ты тоже. Они сидели в пустом баре, пили чай и молчали. И в этом молчании было что-то новое. Не враждебное. Просто два человека, которые устали за день и не хотели быть одни.— Завтра в шесть, — сказал Кай, вставая.— Я помню.— И Алиса — Он помедлил у лестницы. — Свитер тебе идёт. Она подняла глаза. Но он уже ушёл наверх, и шаги его стихли. Алиса ещё долго сидела за стойкой, глядя на ночной город за окном. Где-то вдалеке гудела машина, ветер качал мокрые ветки. И впервые за всё время здесь она почувствовала что-то, отдалённо похожее на покой. В кармане джинсов что-то звякнуло. Она достала горсть мелочи — чаевые, которые оставил тот самый старик с газетой. Её первые заработанные деньги. Она сжала их в кулаке и улыбнулась. По-настоящему, не оскалом. Позже, уже лёжа в постели, она слышала сквозь стену тихий голос Кая. Он с кем-то говорил по телефону — видимо, думал, что она спит.— Да, она справилась. Нет, не без проблем. Но справилась. Завтра ещё смена. Нет, Вера Павловна, я не собираюсь её выгонять. Она другая. Не знаю. Просто другая. Пауза. Потом он добавил:— И да, я помню, что она мой враг. Я всё помню. Тишина. Алиса лежала без сна и смотрела в потолок. Враг. Конечно. Они враги. Но почему тогда ей так сильно хочется, чтобы завтра наступило быстрее?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.